

Что означают притчи Иисуса?

Ключевые вопросы

Р. Ч. СПРОЛ

Роберт Спрол

Что означают притчи Иисуса?

Перевод с английского

Благая весть
Самара, 2024

УДК 252
ББК 86.376
С 74

R.C. Sproul
What Do Jesus' Parables Mean?
Originally published by Ligonier Ministries
421 Ligonier Court, Sanford, FL 32771
ru.Ligonier.org
Translated by permission. All rights reserved

Переводчик: Р. Туренко
Научный редактор: А. Аубакиров
Верстка и дизайн обложки: М. Литвинова

Спроул Р.
С 74 Что означают притчи Иисуса? : пер. с англ. / Роберт
Спроул; Самара : Благая Весть, 2024. — 104 с.

ISBN 978-5-7454-1879-2

УДК 252
ББК 86.376

Цитаты из Библии, если не указано иное, даны по Синодальному переводу. Цитаты по изданию «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа» (пер. с греч. под ред. епископа Кассиана. М.: Рос. библ. о-во, 2001) помечены «Кассиан». Цитаты по изданию «Библия: Новый перевод на русский язык» (4-е изд. Б. м.: Международ. библ. о-во, 2014) помечены «НПП».

Originally published in English under the title:
What Do Jesus' Parables Mean?
© 2017 by R.C. Sproul

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Введение в притчи Иисуса.....	5
Глава 2. Притча о неправедном судье (Лук. 18:1–8).....	13
Глава 3. Притча о богатом безумце (Лук. 12:13–31).....	19
Глава 4. Притча о Лазаре и богаче (Лук. 16:19–31).....	27
Глава 5. Притча о скрытом сокровище и драгоценной жемчужине (Матф. 13:44–45).....	33
Глава 6. Притча о работниках в винограднике (Матф. 20:1–6).....	41
Глава 7. Притча о фарисее и мытаре (Лук. 18:9–14).....	49
Глава 8. Притча о слуге, не хотевшим простить (Матф. 18:21–35).....	59
Глава 9. Притча о добром самарянине (Лук. 10:25–37).....	69
Глава 10. Притча о блудном сыне (Лук. 15:11–32).....	79
Глава 11. Притча о мудрых и неразумных девах (Матф. 25:1–13).....	85
Глава 12. Притча о талантах (Матф. 25:14–30).....	93
Об авторе.....	103

Глава 1

Введение в притчи Иисуса

Наш Господь Иисус Христос был величайшим учителем, когда-либо жившим на земле. Он был воплощением истины, и поэтому содержание Его учения было безупречным и имело божественное происхождение. Он учил как никто другой, и Его стиль преподавания был необыкновенным.

Его современники говорили о Нем: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек!» (Иоан. 7:46). Некоторые даже замечали, что Он говорил, как имеющий власть, а не как книжники и фарисеи. Учение Иисуса не было легкомысленным или поверхностным. Все, что Он говорил, было существенно. Все, что Он говорил, имело вес Его собственного авторитета. Иисус учил особым образом — с позиции власти Самого Бога. Вот Его

слова: «Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что́ сказать и что́ говорить» (12:49).

В уникальном стиле провозглашения истины со властью можно особо выделить использование Иисусом притчей. Конечно, не Иисус придумал говорить притчами. У фарисеев и раввинов того времени уже была традиция использования притч, но они делали это по-другому. Фарисеи с помощью притч пытались объяснять или проиллюстрировать смысл Моисеева закона. Иисус же использовал их для того, чтобы дать новое откровение.

Интересно, что в Новом Завете вы не найдете притч нигде, кроме Евангелий. Да и в Ветхом Завете притчи встречаются нечасто. Пожалуй, самая известная притча Ветхого Завета — та, которую пророк Нафан рассказал Давиду после того, как он согрешил с Вирсавией (2 Цар. 12:1–15). Нафан рассказал ему историю о богатом человеке, у которого было много овец, но он забрал единственную овечку у бедняка, который очень любил ее. Выслушав этот рассказ, Давид сильно разгневался и сказал: «Жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это; и за овечку он должен заплатить вчетверо,

за то, что он сделал это, и за то, что не имел сострадания». Давид не понимал, на что намекал Нафан, пока тот не сказал ему прямо: «Ты — тот человек!» (ст. 5–7).

Нафан пришел к Давиду, чтобы обличить его этой притчей. Это был тяжелый случай для Давида. Обличить слушающих — это одно из назначений притчи, что так ярко проявляется в Новом Завете.

Словом «притча» переведено греческое «parabole», то есть парабола — небольшой иносказательный рассказ с поучительным смыслом и особой формой повествования, которое движется как бы по кривой от отвлеченных предметов к главной теме. Иисус использует притчу для иллюстрации тех истин, которым Он учит.

О проповедниках говорят, что важнейшая часть их проповеди — это иллюстрация. Мы используем иллюстрации, чтобы упростить и прояснить свое послание, а также повысить способность наших слушателей понимать то, что мы им говорим. Но когда Иисус использует притчи, чтобы проиллюстрировать свою мысль, в них есть один загадочный момент, который иногда ставит нас в тупик.

В окончание Своей проповеди-притчи о сеятеле, Он провозгласил: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Матф. 13:9). Почему Он так сказал? Мы почти уверены, что у всех присутствующих там были уши. Но Иисус говорил о людях, способных слышать, понимать и принимать истину.

В греческом языке слово «слышать» имеет два значения: «иметь слух» и «слушаться», то есть быть послушным тому, что слышишь. Слушаться — значит действительно слышать, иметь как бы сверхслух. Когда Иисус говорит: «Кто имеет уши слышать, да слышит!», Он понимает, что некоторые люди могут ушами своими слышать Его учение, но в их ум или сердце оно не проникнет. Поэтому Иисус проводит различие между теми, кто слышит, и теми, кто не слышит.

Однажды, когда народ разошелся, и Иисус остался с двенадцатью учениками, они спросили Его о притче. Он сказал им: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, да не обратятся, и прощены будут им грехи» (Марк. 4:11–12).

Иисус объяснил им, что тем, кто имеет уши слышать, притча дает более глубокое понимание Его учения. Но для тех, кто не имеет ушей слышать, притча на самом деле является инструментом сокрытия учения. Притча была дана не только для того, чтобы сделать все понятным, но и для того, чтобы скрыть смысл от тех, кому не дано понять. Это звучит несколько сурово. Но ведь Иисус пришел не только для того, чтобы учить людей и помочь им понять Царство Божье, но и для того, чтобы осудить тех, кто не хочет слышать истину.

Писание говорит, что Иисус пришел «на падение и на восстание многих» (Лук. 2:34). Иисус сказал: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее» (Матф. 10:34–35). Иисус — камень преткновения, камень соблазна, но для тех, кто любит Его, Он благоухание спасения. Для тех же, кто против Него, Он основание для их вечного осуждения.

И мы видим все это в Его притчах. Он отводил Своих учеников в сторону и говорил: «Вам дано знать тайны Царства Божьего» (Марк. 4:11).

Читая притчи, мы видим, что они на разные темы. Но чаще всего в них возникает тема Евангелия Царства Божьего. В Библии термин «Евангелие» используется в трех значениях. Одно из них — для названия особой литературной формы — книги, рассказывающей об Иисусе, Его жизни и служении.

Согласно проповеди Иоанна Крестителя, а затем и Иисуса, Евангелие — это Благая весть о Царстве Божьем. Это второе значение данного слова в Новом Завете. Третье его значение можно увидеть в посланиях апостола Павла. В них Павел говорит о Евангелии Господа нашего Иисуса Христа; содержание этого Евангелия — Иисус, Его личность и Его труд. Таким образом происходит переход значения слова «Евангелие» к провозглашению вести о Христе и того, что Он совершил для нас. Но этот переход происходит после первоначального возвещения Благой вести, которая является провозглашением приближения Царства Божьего. И поэтому снова и снова в Своих притчах Иисус уподобляет Царство Божье (Царство Небесное) чему-либо, и к этому утверждению Он добавляет притчу, чтобы мы могли понять тайну этого царства.

Далее мы рассмотрим одиннадцать притч Иисуса. Но прежде нам необходимо запомнить одно важное правило толкования притч. В первые века христианства отцы церкви часто пользовались так называемым аллегорическим методом толкования притч. Аллегорический метод направлен на то, чтобы найти скрытый смысл в каждом элементе притчи. К примеру, в известной аллегорической книге «Путешествие пилигрима» каждый человек, которого Христианин встречает на своем пути, представляет собой некий тип человека, с которым мы сталкиваемся в мире. Отцы церкви пытались толковать притчи именно таким образом. Но с тех пор стало почти общепризнанным, что смысл притчи заключается в одном центральном, решающем выводе. В некоторых притчах может быть два основных вывода или даже три, но мы не воспринимаем притчи как полные аллегории, находя скрытый смысл в каждом отдельном элементе.

Поэтому вопрос, которым мы зададимся, рассматривая каждую из одиннадцати притч, такой: какова единственная, важная, центральная мысль Иисуса? Какие уроки несут в себе эти притчи для верующих?

Глава 2

Притча

о несправедливом судьбе

(Лук. 18:1–8)

Во время Второй мировой войны Уинстон Черчилль обращался к народу Англии с пламенными речами. Одна из самых коротких его речей была и одной из самых провокационных. Выступая 29 октября 1941 года в своей альма-матер, он в неподражаемой манере обратился к студентам: «Никогда не сдавайтесь, никогда не поддавайтесь, никогда, никогда, никогда, никогда, ни в чем, большом или малом, великом или незначительном, никогда не отступайте ни перед чем, если только честь и здравый смысл не велят вам сделать иначе».

Черчилль пытался этими словами породить в них стремление к стойкости во времена трудностей, преследований и возможного поражения. Точно так же он воодушевлял свой народ после того, как Франция пала перед немцами: «Мы будем идти до конца. Мы будем сражаться во Франции, мы будем сражаться на морях и в океанах, мы будем сражаться с возрастающей уверенностью и силой в воздухе, мы будем защищать наш остров любой ценой. Мы будем сражаться на побережье, в местах высадки, мы будем сражаться на полях и улицах, мы будем сражаться на холмах; мы никогда не сдадимся». Он призывал людей к упорству и вере в победу — они не должны падать духом или отчаиваться в тяжелые времена.

Но еще задолго до Черчилля Иисус призывал Свой народ верить неотступно и не падать духом в трудные времена. И такой Его призыв мы слышим в притче о неправедном судье, записанной в Евангелии от Луки 18:1–8.

В самом начале этой притчи дается ее главная мысль: «должно всегда молиться и не унывать». Эта притча — о настойчивой молитве. О неотступной молитве посреди проблем, даже когда кажется,

что наши молитвы возносятся не выше потолка. Чтобы донести до людей увещание к постоянной молитве, Иисус рассказывает историю о двух людях — судье и вдове. У вдовы нет никого, кто мог бы защищать ее, представлять ее интересы в суде и добиться признания ее правоты в тяжбе с соперником.

Читая Писание, мы видим, что в Божьем сердце есть особое место для вдов. Кажется, они самые уязвимые люди в мире. Апостол Иаков учит нас, что суть истинного благочестия — забота о вдовах и сиротах, потому что они беспомощны, и особенно это проявлялось в древнем мире (Иак. 1:27). И вот Иисус рассказывает притчу о таком человеке. С ней поступили несправедливо. Она страдает. Ее единственная надежда — найти справедливость в суде, поэтому она хочет представить свое дело судье.

Иисус рассказывает нам о некоем судье, который не боялся Бога и не стыдился людей. Учитывая такую его характеристику, как вы думаете, насколько он заботился о справедливости? Иногда в сложности систем рассмотрения судебных дел теряется из виду фундаментальный вопрос справедливости.

Судья в этой притче заботился только о себе. Но он должен был восстановить справедливость

в отношении бедной вдовы, у которой не было никого, кто мог бы выступить в ее защиту. И вот она попросила судью выслушать ее дело: «Защити меня от моего соперника» (Лук. 18:3). «Но он долгое время не хотел», — сказал Иисус (ст. 4). Судья отмахивался от нее, потому что его не волновало ее положение, и он просто хотел, чтобы его оставили в покое.

Однако она не падала духом, не сдавалась. Она приходила снова и снова, повторяя: «Защити меня от моего соперника». А он снова и снова отказывался ее принимать. Но женщина не принимала отказа. В конце концов судья сказал себе: «Хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне» (ст. 4–5).

Эту притчу иногда называют притчей о докучливой вдове. «Докучливая» значит надоедливая, слишком настойчивая. Эта женщина не сдавалась, она продолжала стучать в дверь несправедливого судьи, пока, наконец, он не уделил ей немного внимания — из чистой целесообразности, а не из-за необходимости соблюдать законность и правосудие. Он думал: «Как же она мне надоела! Я устал

от нее. Я выслушаю ее дело. Я вынесу решение по ее оправданию и защите, только чтобы она перестала стучать в дверь».

Во многих притчах поведение грешных людей контрастирует с поведением Бога. В этой притче неправедный судья противопоставляется Богу. Поясняя эту мысль, Иисус говорит: «Слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (ст. 6–8). Бог, которому мы служим, — это Бог, который оправдывает и защищает Свой народ, и совершит отмщение за него.

Мы знаем, что, когда с нами поступают несправедливо или обижают нас, мы не должны искать отмщения. Христианин не должен думать о мести. Так говорит ли Бог, что месть сама по себе — это плохо? Нет. Он говорит: «Мне отмщение, Я воздам» (Рим. 12:19). Наш Бог — Мститель, который воздаст за каждую несправедливость и обиду, причиненные Его народу. Мы видим это на замечательном примере исхода евреев из Египта, когда

народ Божий день за днем взывал к Господу Богу с воплями и стонами, пока Он не провозгласил Свое определение: «Я услышал вопли и стоны, доносящиеся до Меня от народа Моего, и потому фараон, несправедливый судья египетский, не боявшийся Бога и плюющий на человека, отпустит народ Мой, чтобы он пошел и поклонился Мне» (см. Исход 3).

Исход евреев был предвестием более великого исхода, который произойдет в Новом Завете, когда Бог избавит Свой народ от мира, плоти и дьявола, а также от всех тех, кто злонамеренно использует их. И поэтому мы, Его люди, не должны падать духом, не должны терять веру, потому что мы служим Богу, который слышит нас и заботится о нас.

Иисус заканчивает притчу следующим образом: «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лук. 18:8). Найдет ли Христос веру в Своей церкви? Или она рассыплется из-за неверия, потому что люди перестали молиться и, переживая невзгоды, пали духом? Наш Господь, очевидно, знал ответ на этот вопрос. Он знает, что когда вернется, то найдет веру на земле не потому, что мы так крепко верны Ему, а потому что Он верен и сохранит тех, кого дал Ему Отец.

Глава 3

Притча о богатом безумце

(Лук. 12:13–31)

Предположим, правительство и Конституция вашей страны больше не существуют, и вам нужно написать новую конституцию. Но у вас есть одно ограничение: вам можно включить в нее только десять законов. Они стали бы основой новой конституции для новой страны. Какие десять законов вы бы включили в нее?

Очевидно, вы захотели бы запретить убийство. И вы бы сделали что-нибудь для защиты прав частной собственности и приняли закон против воровства. Но написали бы вы закон о почитании отца и матери или о соблюдении субботного дня в святости? И добавили бы вы в Конституцию закон

о любостяжании? Когда Бог писал конституцию для Своего народа, Он включил в нее закон, запрещающий любостяжание. Интересно, почему?

В Евангелии от Луки 12:13–31 записана краткая притча, в которой Иисус предупреждает об опасности любостяжания. Поводом для этой жесткой притчи послужил Его диалог с юношей, который подошел к Нему со словами: «Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мной наследство» (ст. 13). Согласно Второзаконию, если возникал спор о разделе наследства, то рассудить спорящих мог раввин, так как он исполнял обязанности не только учителя, но и юриста.

Этот юноша хотел, чтобы Иисус рассудил его дело и выступил не как учитель, а как юрист, представляющий интересы одного брата против другого. Очевидно, что Иисус был недоволен такой просьбой. Этого человека интересовало не то, чему он может научиться у Иисуса, а то, что он может приобрести материально, если Иисус встанет на его сторону в конкретном деле.

В ответ Иисус сказал: «Кто поставил Меня судить или делить вас?» (ст. 14). Затем Он обратился ко всем присутствовавшим: «Смотрите, берегитесь

любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (ст. 15). Мы не понимаем, насколько разрушителен грех любостяжания для общества, семьи и страны. Люди наносят большой ущерб другим из-за зависти и недовольства. Люди восстают из-за алчности и ненависти, потому что желают иметь то, чем владеют другие. Люди лгут, крадут, обманывают. Они злословят и клеветают. Они пускаются на всевозможные пагубные дела, потому что их сердца любят стяжать материальные блага.

Сделав это предупреждение, Иисус переходит к притче, чтобы донести свою мысль. Земля одного богатого человека произвела обильный урожай. Благодаря Божьему провидению он собрал огромное количество плодов. Писание утверждает, что всякий добрый и совершенный дар, который мы получаем, исходит из рук Божьих (Иак. 1:17). Писание также учит нас, что два основных греха падшего рода человеческого — это отказ от почитания Бога и отказ от благодарности Ему (Рим. 1).

Да, непочтительность и неблагодарность по отношению к Богу суть самые фундаментальные грехи, определяющие человечество как падшее. Павел

учит, что, когда мы молимся, мы должны возносить все молитвы с благодарением (Кол. 3:16). Когда мы приходим к Богу в духе благодарения, мы признаем, что не сами мы произвели те блага, которые имеем, а получили их по Его милости, благодати и щедрости. А человек в притче Иисуса благодарил Мать-Землю, если он вообще благодарил кого-либо или что-либо. У него была хорошая почва, и помог хороший сезон дождей. Его богатство увеличилось в геометрической прогрессии благодаря этому обильному урожаю.

Он спрашивал себя: «Что же мне теперь делать?» Он не задавался вопросом: «А как мне использовать полученное мной богатство, чтобы помочь моему ближнему, моей деревне или моей общине?» Вместо этого он думал: «Как же мне найти место для хранения всего этого богатства, которое я только что получил? Я снесу свои амбары и построю новые побольше». Он и не думал о благодарности Богу. Он не стремился следовать ветхозаветному закону о том, что должно отдавать Богу полученные от Него первые плоды земли.

Если перенести историю в наше время, этот человек ни разу даже не подумал о том, чтобы

пожертвовать десятину, то есть вернуть Богу десятую часть того, что Бог дал ему. Он не хотел исполнять требования Божьего закона. Мы знаем, что в наши дни подавляющее большинство людей, исповедующих христианство, не жертвуют десятину. Они такие же, как этот человек, поглощенный своим богатством. Их имущество настолько важно для них, что они удерживают Божью долю, не думая о том, что обкрадывают Самого Бога.

Обратите внимание, что человек в притче Иисуса описан с двух сторон. Во-первых, сказано, что он богат. Иисус не говорит, что быть богатым плохо по самой сути. Нет, плохо — когда вы сердцем и душой привязаны к своим деньгам и имуществу. Второе, что сказано об этом человеке, гораздо важнее: он безумный. В Священном Писании слово «безумный» (безумец), или «глупец», не означает человека без ума — неумного или необразованного. Еще Аристотель заметил, что в мозгу умнейшего человека есть уголок глупца. Есть разница между безумством и недостатком ума. Суждение о глупости в библейских категориях не имеет отношения к недостатку интеллектуальности. Это суждение морального плана.

В Псалме 13:1 читаем: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога». Точно так же и богач, получив обильный урожай, начинает разговаривать сам с собой. Мысли о Боге не волнуют его. У него нет ни малейшего интереса к духовным вопросам. Его заботят только его материальные излишки. Поэтому он собирается снести свои старые амбары и построить новые побольше, чтобы сохранить весь свой провиант на черный день. Тогда он сможет жить спокойно, есть, пить и веселиться.

Это языческая формула счастья. Апостол Павел упоминает ее саркастически в Первом послании к Коринфянам 15, когда говорит: «Какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (ст. 32). Можем устроить вечеринку сегодня, потому что завтра все для нас закончится.

Но затем мы слышим другого говорящего в этой притче: Бога. Он смотрит на этого человека и говорит: «Глупец! Разве ты не понимаешь, что глупость твоя — противоположность мудрости, а начало мудрости — страх Господень? Это благоговение перед Богом». Но у него не было благоговения перед Богом. И Бог сказал ему: «Безумный! Сегодня —

не через неделю, не через месяц, не через десять лет, а сегодня — душа твоя будет взята от тебя». И очевидно, что богач не был готов к такому повороту событий.

В другом месте Иисус сказал: «Какой выкуп даст человек за душу свою?» (Марк. 8:37). Этот человек сказал Богу: «Да ладно, Бог, забудь о моей душе! Вот что я тебе скажу. Ты можешь взять все, что я храню в этих амбарах. Я отдам тебе все свое богатство прямо сейчас». И сказал ему Бог: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лук. 12:20). Иисус заключает: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (ст. 21).

Помните того парня, который попросил Иисуса решить его вопрос с наследством? Интересно, о чем он думал после того, как выслушал эту притчу? Я полагаю, что он потихоньку ушел восвояси. Думаю, он решил не упоминать больше эту тему, потому что Иисус только что на глазах у всей публики назвал его глупцом.

Глава 4

Притча о Лазаре и богаче

(Лук. 16:19–31)

Один профессор как-то сказал мне, что грешник в аду отдал бы все, что у него было, и сделал бы все, что мог, чтобы количество его грехов стало на один меньше — лишь бы получить хоть чуть меньше мучений! Это ужаснее, чем мы можем себе представить. Притча Иисуса о Лазаре и богаче в Евангелии от Луки 16:19–31 дает нам представление об этих ужасных мучениях. Она особенно устрашающая.

Эта притча полна резких контрастов. Ее персонажи — безымянный богач и нищий по имени Лазарь. Богач жил на широкоую ногу. Он одевался, как царственные особы, в пурпур и виссон, и ел

роскошно не раз в год или раз в месяц, а каждый день. Лазарь же, напротив, был нищ и страдал какой-то неизлечимой хронической кожной болезнью, из-за которой его тело было покрыто язвами. Он даже не мог самостоятельно дойти до ворот богача, но его приносили туда, предположительно, друзья. Он был готов питаться отбросами после роскошных пиров богача. Более того, собаки приходили и лизали его язвы.

В Израиле первого века собака не считалась лучшим другом человека. Собаки не были домашними любимцами. В основном они были дикими и считались худшими из падальщиков. Люди ненавидели собак, но все же собаки были добрее к этому нищему, чем богач: они пытались оказать ему такую же помощь для исцеления его язв, какую оказали бы сами себе.

Потом нищий умер. И как только он умер, провожать его в иной мир пришли не друзья или родственники, а ангелы Божьи. Поэтому первое, что увидел Лазарь после смерти, — это сияние славы небесного воинства. Они подхватили на руки этого нищего, издевавшего скорби человека, перенесли его в рай и положили «на лоно Авраама».

Наверное, нет более умильного изображения небесного милосердия, чем эта иллюстрация смерти Лазаря, перенесенного на небеса ангелами.

Затем мы читаем, что богач тоже умер, и его похоронили, но он не попал на лоно Авраама. Его не понесли в небесную славу ангелы Божьи, а отправили на мучения в ад. Оттуда он посмотрел вверх и увидел небеса. Он увидел того жалкого нищего, которого обнимает Авраам. И он закричал. Обратите внимание, он не воззвал к Богу. То не был вопль покаяния. Он воззвал к Аврааму, умоляя его сделать что-нибудь, чтобы улучшить его положение.

«И, возопив, сказал: “Отче Аврааме! умились надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем”» (ст. 24). Человек, который каждый день роскошествовал, теперь просил о капле воды. Хоть каплю воды на язык. Но Авраам ответил: «Чад! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (ст. 25). Ситуация изменилась на противоположную, но было уже слишком поздно. Богач должен был заботиться о страданиях Лазаря при земной жизни,

но теперь он мог думать только о том, чтобы тот пришел и послужил ему в разгар его мучений.

Затем Авраам говорит то, что, на мой взгляд, является самой тяжелой частью притчи: «И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (ст. 26). В мире нет материала, достаточно прочного, чтобы построить мост через эту пропасть. Нет способа перейти с одной стороны пропасти на другую. На той стороне, где оказался богач, нет никаких условий для условно-досрочного освобождения. Приговор вечен.

Богач понял это, и тогда он превратился в просящего. Он сказал: «Так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения» (ст. 27–28).

Авраам же сказал: «У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их» (ст. 29). Он отказался прервать блаженство Лазаря на небесах, чтобы отправить его в миссионерское путешествие на землю. Но богач настаивал: «Нет, отче Аврааме, но, если кто из мертвых придет к ним, покаются» (ст. 30).

Писания им недостаточно, подумал богач, ведь его братья были мирскими и жестокосердными. Они не были склонны к духовности. Они не ценили закон Моисея и пророчества Ветхого Завета или не верили в их истинность. Но вот если бы кто-либо из мертвых пришел к ним, то, возможно, они бы послушали его и покались.

Богач, очевидно, понимал, что его братьям нужно покаяться, и если они не покаются, то окажутся там же, где и он. Тогда Авраам сказал ему: «если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (ст. 31).

Так Иисус возвещал людям, слушавшим Его притчу, что если они не слушают Моисея и пророков, то, когда Отец воскресит Его из мертвых, они все равно не будут Его слушать. Неверие — это не интеллектуальная проблема: и в сотворенном мире, и в Священном Писании достаточно свидетельств о Боге и Его благодати, и никакой человек не имеет себе оправдания, если отказывается поклоняться Богу-Творцу. Скорее, неверие — это проблема морального плана. Неверующие не поклоняются Богу, потому что не хотят поклоняться. Они не слушают Его, потому что не хотят слушать.

Они не имеют ушей слышать, потому что не хотят услышать.

Это одно из самых отрезвляющих предупреждений, которые мы когда-либо получали от нашего Господа. Он предупреждает нас о том, что сейчас самое время обеспечить свою вечную участь, потому что, когда мы умрем, будет уже слишком поздно.

Глава 5

Притча о скрытом сокровище и драгоценной жемчужине

(Матф. 13:44–46)

Представьте, что вам позвонили из пожарной службы и сообщили, что ваш дом горит, и его невозможно спасти, но у вас есть пять минут, чтобы зайти внутрь и вынести часть вещей, пока еще не слишком поздно. Что бы вы взяли? Побежите ли вы в гараж за машиной? К комоду за драгоценностями? Я точно знаю, что забрал бы я, если бы у меня было пять минут в такой ситуации. Это несколько редких книг, несколько картин и коробку

с письмами, которые мой отец писал мне во время Второй мировой войны.

Почему я поспешил бы забрать именно эти вещи? Потому что их нельзя заменить ничем. Я очень ценю вещи, которые ничем нельзя заменить. Но у всех нас разные ценности. В двух коротких притчах из Евангелия от Матфея 13:44–46 Иисус, по сути, спрашивает: «Какова твоя система ценностей? Насколько важна для тебя твоя душа? Чего ты готов лишиться в обмен на свое спасение?» Эти две притчи дают нам небольшое представление о Царстве Божьем, или, как его называет Матфей, Царстве Небесном, и обе они связаны с понятием ценности.

В современном мире мы часто слышим, как политики говорят о ценностях. Они рассуждают о семейных или общественных ценностях. Но когда люди говорят о ценностях, они на самом деле имеют в виду этику, хотя это не одно и то же. Понятие ценности основано на субъективном мнении конкретного человека относительно того, что для него лично является ценным. Иными словами, ценности — это то, что человек считает важным, и зачастую это просто вопрос личных предпочтений каждого.

Этика же имеет отношение не столько к тому, что мы ценим или что нам дорого, сколько к тому, что мы должны делать. Этика объективна, а ценности субъективны. Соотнося эти две идеи, мы видим, что у Бога Своя система ценностей, а у нас своя, и наша система ценностей не всегда совпадает с Божьей.

Нам, христианам, дано этическое повеление — привести наши личные ценности в соответствие с ценностями, которые Сам Бог устанавливает касательно всего в этом мире. Иисус, возвещая о наступлении Царства Божьего, объявляет о чем-то бесценном людям, которые, по большей части, не придают этому большого значения. И вот Он рассказывает две краткие притчи, чтобы проиллюстрировать Свою мысль. Первая — о человеке, который находит большое сокровище. «Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то» (ст. 44).

Мы знаем фильмы и книги о пиратах, которые зарывают огромные сокровища на далеком острове и рисуют карту, чтобы впоследствии вернуться и найти свои сокровища. Место клада на карте

отмечают крестиком. Но потом их корабль терпит крушение, и никто не знает, что случилось с картой. Рано или поздно некто находит карту и отправляется в путь с надеждой найти этот клад.

В древнем мире люди нередко прятали на полях огромные клады денег и драгоценностей, полагая, что никто другой не доберется до них. Они не обращались в Первый национальный банк Иерихона, чтобы разместить свои ценности в его сейфовой ячейке. Они прятали свои деньги в земле. Если человек умирал, не успев извлечь свой клад, то спустя годы кто-нибудь, работая на поле, мог неожиданно обнаружить в земле сундук с сокровищами.

В притче Иисуса работник, очевидно, не знает владельца этого поля. Иисус не приводит подробностей, но говорит, что этот человек продает все, что у него есть, движимый одним горячим желанием: собрать достаточно денег, чтобы купить это поле. Затем, когда он завладеет этим полем, сокровище, которое там зарыто, перейдет в его собственность. Он не крадет чужой клад; он просто пытается найти способ купить поле.

В действиях этого человека нет ничего неэтичного. Смысл притчи Иисуса прост: человек нашел

нечто настолько ценное, что готов был отдать за него все, что имел.

Затем Иисус рассказывает еще одну притчу — о торговце драгоценностями, который специализируется на продаже жемчуга: «Еще: подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее» (ст. 45–46). В той части древнего Ближнего Востока жемчуг был большей редкостью, чем сегодня, и он мог стоить дороже, чем алмазы, рубины, золото или серебро.

У этого купца была великолепная коллекция жемчуга. И вот однажды он наткнулся на жемчужину, которая была такой блестящей, такой чудесной и такой изысканной, что все остальные жемчужины в его коллекции померкли в сравнении с ней. «Я должен обладать этой жемчужиной», — сказал он и продал всю свою коллекцию драгоценностей, весь свой бизнес, чтобы купить эту драгоценную жемчужину.

Главный вывод обеих притч в том, что если вы нашли что-то очень ценное, то стоит продать все, что у вас есть, чтобы обладать им. Иисус говорит:

«Вот как ценно Царство Божье! Насколько ценна для тебя твоя душа? Что ты отдашь за свою душу?»

Я не могу представить себе христианина, готового променять свою душу на что-либо. Христиане первого века не променяли бы свою душу даже на жизнь, потому что они нашли это скрытое сокровище и эту драгоценную жемчужину. Они были готовы отдать свою жизнь, потому что понимали, что во всей их жизни нет ничего столь ценного, как обладание Христом. Драгоценная жемчужина — это не что-то, а Кто-то. И если у вас есть Он, у вас есть все.

Нам нужно услышать эти притчи сегодня, потому что Иисус говорит: «В Божьей системе ценностей Царство Божье, принесенное людям через Иисуса Христа, — это единственное, что превосходит все остальное, все, что мы можем накопить в этом мире». Мы должны обладать драгоценной жемчужиной. Мы должны владеть скрытым сокровищем.

Нам нужно регулярно проверять свою систему ценностей на соответствие ценностям Божьим. Мы призваны иметь ум Христов. Это значит, что мы должны любить то, что любит Иисус, и ненавидеть

5. Притча о скрытом сокровище (Матф. 13:44–45)

то, что Иисус ненавидит. Мы стремимся к тому, к чему стремится Иисус, и сторонимся того, чего сторонится Иисус. В этом и заключается жизнь христианина.

Глава 6

Притча о работниках в винограднике

(Матф. 20:1–6)

Представьте себе десять студентов, учащихся в одной группе в университете. До выпускного экзамена им осталась неделя. Пятеро из них прилежно занимаются, а остальные пятеро всю неделю развлекаются и даже не заглядывают в свои конспекты. Все десять студентов сдают экзамен, и на стене вывешивают итоговые оценки. Первые пять студентов выполняют все задания на отлично, а остальные — на неудовлетворительную оценку. Тем не менее каждому студенту в итоге ставят тройку.

Такое решение экзаменатора может показаться милостивым, но проблема в том, что студенты, выполнившие задание на пять, не получили ни милости, ни справедливости. Они пострадали от несправедливости профессора, который забрал у них заслуженные баллы и отдал их тем, у кого их не было. Эта простая иллюстрация показывает, что такая система оценки знаний студентов несправедлива.

В Евангелии от Матфея 20:1–6 Иисус рассказывает притчу, связанную с такими важными понятиями, как заслуга, справедливость и милость. Эту притчу обычно называют притчей о работниках в винограднике, но я называю ее притчей о владельце виноградника.

Владение виноградником — рискованное предприятие даже в современном мире. Представьте себе, как рисковали люди в древнем мире. Когда виноград достигает оптимальной степени созревания, его необходимо собрать как можно быстрее. Лишний день ожидания на солнце может снизить ценность вина, которое получится из этого винограда.

В притче Иисуса сказано, что пришло время собирать виноград. И вот хозяин виноградника отправляется в город, чтобы нанять поденщиков.

Он предлагает им: «Если вы придете собирать мой виноград, я заплачу вам динарий — это зарплата за полный день. Согласны ли вы на это?» «Да, для этого мы здесь и стоим», — говорят они. И вот они приступают к работе. Но вскоре хозяин понимает, что ему нужно больше работников на винограднике. Поэтому в третьем часу он возвращается в город и нанимает еще работников. И еще раз в девятом часу. А потом и в одиннадцатом часу. И как бы поздно он ни приходил, там еще были люди, надеющиеся получить работу. Хозяин виноградника не сообщает зарплату этой последней бригаде поденщиков, но они идут работать. И так, в конце дня весь виноград собран.

Тогда хозяин говорит своему управляющему: «Пойди и заплати всем бригадам, которые мы наняли в течение дня, начиная с последней. И я хочу, чтобы ты дал каждому работнику по динарию». Управляющий расплачивается с людьми, и те, кто работал весь день, возмущаются. Они говорят: «Почему ты заплатил этим парням по динарию? Они работали-то всего полчаса! Мы весь день стояли здесь под солнцем, обливаясь потом, собирая ваш виноград, а теперь ты хочешь заплатить нам

всего один динарий, как и тем, кто работал меньше нас?» Хозяин отвечает: «Погодите-ка. Разве мы не договорились о зарплате, когда я нанимал вас сегодня утром? Я предложил вам эту работу и сказал, что заплачу вам один динарий. Каждый из вас ухватился за возможность получить этот динарий. Разве не так?» Как же эта притча связана с учением об избрании? Когда работники запротестовали против решения хозяина, он сказал им: «Это мой виноградник. Разве я не имею права делать со своим имуществом все, что захочу? Если я хочу быть щедрым по отношению к этим людям и дать им ту же зарплату, что я предложил вам, с чего бы вам жаловаться? Я заплатил вам столько, сколько и обещал».

Я часто спрашиваю людей, верят ли они в суверенность Бога, и ни разу не слышал, чтобы христианин ответил «нет». И если я скажу, что Бог суверенно распоряжается Своим творением, христиане подтвердят это. И когда я спрашиваю: «А есть ли у Бога право суверенно налагать на вас моральные обязательства?», христиане отвечают «да».

Но когда я начинаю объяснять, как Бог распределяет Свою благодать, люди начинают возражать.

Они спрашивают: «Вы хотите сказать, что Бог дает благодать одним людям, а другим не дает?» Да. Бог призвал к Себе из язычества одного Авраама и не призвал, например, царя Хаммурапи, не так ли? Воскресший Иисус явился Апостолу Павлу, а Понтию Пилату и Каиафе — нет, ведь правда? Да.

Павел рассуждает об этом в Послании к Римлянам: «Но не то, чтобы слово Божие не сбылось: ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: “в Исааке наречется тебе семя”» (Рим. 9:6–7). И далее он говорит: «И не одно это; но *так было* и с Ревеккою, когда она зачала в одно время *двух сыновей* от Исаака, отца нашего. Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого, — дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего» (ст. 10–12).

По Божьему суверенному намерению и благоволению Ревекке было сказано, что «бóльший будет в порабощении у меньшего», как написано: «Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» (ст. 12–13). Павел говорит: «Что же скажем? Неужели неправда у Бога?» (ст. 14). Бог суверенно, для осуществления Своего намерения избрания

и для проявления Своей милости, выбирает одного и отвергает другого.

Представьте себе круг. Все, что находится внутри круга, является справедливостью. Все, что находится вне круга, является несправедливостью. Мы склонны считать все действия вне круга справедливости несправедливыми или злыми. Но это не так. Некоторые действия, не являющиеся справедливыми, являются злом, но есть и другой вид несправедливости, который не является злом — это благодать. Есть ли в благодати что-то злое? Конечно же, нет. Есть ли что-то нечестивое в том, что Бог милостив? Нет. Являя милость, Бог не делает неправды. Но Он все же совершает несправедливость. Вот в чем это выражается: те, кого Он суверенно избирает и спасает, получают Его благодатную милость. Те, кто не получают Его благодатную милость, получают справедливость. Они получают именно то, что заслуживают.

Павел спрашивает: «Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак. Ибо Он говорит Моисею: “кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею”» (ст. 14-15). Суверенный Бог имеет право быть щедрым в Своей милости к одному, не будучи

6. Притча о работниках в винограднике (Матф. 20:1–6)

обязанным оказывать ее другому. В этой притче работники, трудившиеся весь день, получили справедливость. Им было дано то, что и было обещано. Хозяин виноградника не совершил против них никакого преступления. Он был совершенно справедлив с ними. Однако другие работники получили больше, чем рассчитывали. Они получили благодатную милость.

Никто в этой притче не пострадал от неправды, кроме хозяина. Он был очернен работниками, которые злились на него за то, что он был милостив к другим. Нам нужно понять, что Бог, который является Хозяином, имеет суверенную власть в Своем владении быть милостивым к тому, к кому Он хочет быть милостивым.

Глава 7

Притча о фарисее и мытаре

(Лук. 18:9–14)

Моя любимая строчка из гимна Августа Топледи «Благодатная скала» звучит так: «Я пришел к Тебе, мой Бог! Я был наг, и Ты одел». Это основная мысль притчи Иисуса о фарисее и мытаре в Евангелии от Луки 18:9–14: ничто из того, что мы имеем или делаем, не можем мы предъявить в свое оправдание перед Божьим престолом.

Иисус неоднократно обличает тех, кто заявляет о своей вере, но не имеет того, о чем заявляет. В том числе Он использует эту притчу. Иисус знает, что видимая церковь — это совокупность

людей, которых можно разделить на две категории — «колосья пшеницы» и «плевелы». То есть церковь здесь, на земле, — это смешанное общество, в которое входят как истинные верующие, так и те, кто на словах исповедует веру, но подлинной веры не имеет.

В этой притче Иисус наглядно демонстрирует такое различие между двумя типами людей. Один из них — фарисей. Фарисеи были религиозным течением внутри иудаизма в период между ветхим заветом и новым. Их объединяло глубокое беспокойство относительно упадка религии и пренебрежения к Божьим заповедям среди еврейского народа того времени.

Фарисеи посвятили себя соблюдению религиозных установлений, пытаясь восстановить праведность в Израиле и благочестие в народе. Но они настолько увлеклись своим желанием быть праведными, что убедили себя в том, что они послушны закону, вместо того чтобы учиться у закона тому, чему он должен был их научить по замыслу Бога.

Апостол Павел учит, что главная функция Божьего закона — быть зеркалом. Когда мы смотримся в это зеркало, оно показывает нам Божью святость

в контрасте с нашей греховностью (Рим. 3:20). Закон должен быть детоводителем ко Христу, чтобы привести нас к Нему, поскольку мы осознаем, что не в состоянии исполнить закон.

Но фарисеи смотрелись в зеркало, которое показывало им их собственную праведность, и становились самодовольными и уверенными в своем нравственном превосходстве. Вскоре они исполнились надменности и стали обособляться от других людей. Фарисеи придерживались идеи оправдания посредством отделения себя от всех остальных. То есть, по их мнению, человек становится оправданным в глазах Бога, если ограждает себя от любого контакта с теми, кто хоть в какой-то степени нечист.

Фарисей в этой притче имеет дерзость благодарить Бога за свое превосходство. На самом деле он цитирует часть молитвы из Талмуда, где начальствующим предписывалось благодарить Бога за свое положение в жизни и за то, что они входят в число избранных. И вот, этот человек благодарил Бога, но делал это неискренне. Он молился: «Боже! благодарю Тебя, что я не такой, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или

как этот мытарь» (ст. 11). В каком-то смысле он говорит: «Только по Твоей милости я иду вперед», но он был высокомерен в осознании своего статуса.

Иудеи презирали сборщиков налогов, потому что считали их предателями. Они зарабатывали деньги, собирая налоги для деспотичного римского правительства, завышая их размер, и тем самым как бы высасывали из людей кровь. Их ненавидел весь народ.

И вот этот фарисей видит мытаря в храме и благодарит Бога за то, что он не такой, как тот. Далее он говорит: «Я пощусь два раза в неделю, даю десятую часть со всего, что приобретаю» (ст. 12). Он старался подчеркнуть, что превзошел всех в своем скрупулезном соблюдении закона (который требовал поститься только один раз в году) и в даянии милостыни. Он представлял себя квинтэссенцией истинно религиозного человека.

У этого фарисея было искаженное понимание того, что требуется для оправдания перед Богом. Он думал, что этого можно достичь собственной праведностью. К благодати он добавлял свои заслуги, к вере — свои дела, а к делу Христа — свое

благочестие. И он не одинок в этом мнении — сегодня в мире много христиан, которые считают, что для того, чтобы обрести искупление и оправдание, нужно иметь веру, благодать и Христа, но также нужно добавить и что-то еще от себя.

Такие христиане говорят: «У меня должна быть вера плюс дела. Я должен иметь благодать плюс заслуги. Мне нужен Христос плюс моя собственная праведность». Некоторые утверждают, что Бог не признает человека оправданным до тех пор, пока в нем не появится и не пребудет его собственная праведность, присущая ему самому. Другими словами, человек должен быть освящен, прежде чем он сможет быть оправдан, что противоположно учению Нового Завета, в частности этой притчи. Следует отметить, что Иисус, рассказывая ее, обращался ко всем, кто стоял там и думал, что может оправдаться своей собственной праведностью (ст. 9). Следовательно, эта притча обращена ко всем людям, — как тогда, так и сейчас — которые все еще верят в то, что их собственные достижения и добрые дела сделают их правыми перед Богом. Люди полагают, что Бог выставляет им оценки, сравнивая их с другими людьми. Пока мой грех не

так тяжел, как грех моего ближнего, я могу быть доволен своими успехами.

Апостол Павел предупреждал, что неразумны те, кто «измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою» (2 Кор. 10:12). Мы оглядываемся вокруг и, если можем найти кого-то более порочного, чем мы сами, успокаиваемся, полагая, что наше превосходство и наши достижения позволят нам избежать Божьего суда. В других религиях говорится, что у Бога есть весы справедливости, и если добрые дела человека на них перевесят его плохие дела, то он попадет в рай. Но Бог требует совершенства. Его закон свят, а мы — нет.

Псалмопевец спрашивал: «Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония — Господи! кто устоит?» (Пс. 129:3). Это риторический вопрос. Ответ ясен: никто. Мы не можем пройти мимо Божьего правосудия, полагаясь на свои достижения. Мы не смеем полагать, что попадем на небеса, потому что прожили жизнь правильно или старались жить правильно или жили более правильно, чем окружающие нас люди. Думать так было бы глупостью и самой роковой ошибкой из всех возможных.

Кто-нибудь скажет на это: «Подождите-ка. Да не может быть, чтобы Божий суд был так суров!» Но важно понимать, что, когда Бог рассматривает наши поступки, Он учитывает не только сам поступок — соответствует ли он Его закону — но и нашу мотивацию. Если мы сделали какое-либо доброе дело, было ли это от сердца, всецело посвященного Богу? Мы призваны любить Бога всем сердцем, всем разумом и всеми силами. Но мы не можем прожить ни часа, ни даже одной минуты, чтобы не нарушить эту Божью заповедь. Каждый наш поступок омрачается несовершенством наших сердец. Многие люди сегодня, подобно фарисею, не обеспокоены своей неспособностью любить Бога, как и тем, что все их праведные дела превращаются в грязные лохмотья перед Богом.

Мытарь представляет собой резкий контраст с фарисеем. «Мытарь же, стоя вдали, не поднимал даже глаз своих к небу, но бил себя в грудь, говоря: Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» (Лук. 18:13). Этот мытарь понимал, что он ничего не может сделать для своего спасения. Все, что он мог, — это молить Бога о милости. Он знал, кто он такой. Он не имел иллюзий относительно

своей праведности. Он понимал, что его единственная надежда на оправдание — в милости Божьей. И это основание самой важной богословской концепции — вменении праведности.

Вменение праведности означает, что наше оправдание перед Богом основано на праведности, которая не является нашей собственной. Эту праведность Лютер называл «чужой», праведностью «вне нас», праведностью, совершенной только Христом, Единственным, кто в совершенстве соблюдал Божий закон на протяжении всей Своей жизни.

Иногда мы спрашиваем ребенка в воскресной школе: «Что Иисус сделал для тебя?» И ребенок отвечает: «Он умер на кресте за мой грех», и это правда. Но если бы Иисус просто сошел с небес в Страстную пятницу, отправился на Голгофу, взял на Себя ваш грех и заплатил за него перед святым Богом Своей смертью, разве этого было бы достаточно, чтобы искупить вас? Ответ — нет. Этого было бы достаточно, чтобы снять с вас вину и отменить наше наказание, но это не обеспечило бы вас праведностью, которую Бог требует от каждого человека. Вот почему Иисус должен был родиться.

Он должен был жить под законом. Он должен был прожить жизнь в совершенном активном послушании Богу. Своим послушанием Он приобрел для Себя совершенную праведность, и именно эта праведность затем засчитывается каждому человеку, который возлагает свое упование на Иисуса Христа.

Пока этот фарисей уповал на свою праведность, он не мог получить искупление. Если вы уповаете на свои достижения, свою доброту и заслуги, вы ничем не отличаетесь от этого фарисея, который вернулся домой неоправданным. Оправдался тот, кто уповал только на Божью благодать (см. ст. 14).

Чего именно искал мытарь? Сама суть оправдания заключается в прощении. Когда Бог объявляет праведным человека, который сам по себе неправеден, Он вместе с этим дарует и прощение греха. С этого человека снимается его грех. Грех отпускается. Он отправляется во тьму внешнюю. Он топится в море забвения. Он удаляется так далеко, как далек восток от запада. Когда мытарь пошел в свой дом оправданным, он был прощен.

После того как Павел объясняет это учение оправдания в Послании к Римлянам, он говорит:

«Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом» (Рим. 5:1). У фарисея был статус религиозного человека, но он все еще находился в состоянии вражды с Богом. Он все еще оставался непрощенным. Пока человек уповает на свою собственную праведность, он никогда не сможет испытать благодать отпущения греха и получения прощения. А мытарь, как Иисус сказал, пошел домой оправданным. Бог простил его и принял как сына.

Глава 8

Притча о слуге, не хотевшем простить

(Лук. 18:21–35)

Много лет назад я обидел одну женщину из нашей церкви, и она очень рассердилась. Я со слезами на глазах извинился перед ней, но она меня не простила. Я пришел к ней еще раз и сказал: «Пожалуйста, простите меня», но она отказалась.

Тогда я обратился за советом к одному благочестивому пожилому человеку из нашей церкви. Он сказал: «Ты совершил две ошибки. Во-первых, ты обидел ее. Тебе не следовало этого делать. Второй твоей ошибкой было то, что ты просил прощения дважды. Когда ты покался, а она отказалась

тебя простить, тогда горящие угли были на ее голове, а не на твоей».

Когда мы обижаем кого-то, мы призваны показаться и извиниться. И точно так же, если нас обижают, а обидчики приходят и извиняются, мы должны быть готовы явить им подобное сострадание и простить их не семь раз, а семьдесят раз по семь.

В притче о слуге, не хотевшем простить, из Евангелия от Матфея 18:21–35 Иисус обращает внимание на эту трудную концепцию прощения. Важно понимать контекст этой притчи. Матфея 18 — это классический текст для наставлений в церковной дисциплине. Стихи 15–20 — это контекст для следующего изложения, кульминацией которого является обещание Иисуса: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (ст. 20). Этот стих очень часто неверно используют. Например, собираясь вместе на изучение Библии или на богослужение, мы порой обращаемся к этому стиху. Но это обетование дано в контексте церковной дисциплины, и одно из самых сложных испытаний, выпадающих на долю церкви, — это противостояние людям в церковной общине, которые отказываются покаяться в своем грехе.

Первый шаг, согласно Матфея 18, — подойти к брату, согрешившему против вас, чтобы поговорить наедине. Укажите ему на его грех. Если он покается, вы приобрели своего брата. Если же он откажется покаяться, тогда пойдите к нему еще раз — с одним или двумя свидетелями. Если он все еще отказывается покаяться, тогда выносите дело на рассмотрение церкви. И если он по-прежнему упорствует в грехе, тогда вы должны считать его язычником. Это и есть рецепт отлучения. В Теле Христовом есть только один грех, за который кого-либо отлучают от церкви, — это упорство в грехе, или упрямый отказ от раскаяния в грехе, из-за которого отлучаемый член церкви изначально попал под дисциплинарное взыскание.

Именно в этом контексте Петр задает вопрос: «Сколько раз я должен простить кого-то? Семь раз?» Иисус отвечает: «Столько, сколько потребуется». Когда Бог прощает вас, Он снимает с вас этот грех. И если вы снова согрешите против Него, и Он снова простит вас, Он не скажет: «Это уже второй раз», потому что первый грех уже стерт. Если мы прощаем того, кто согрешил против нас и просит прощения, а он делает это снова, мы не

можем ему сказать: «Это уже второй раз». Такой наш ответ показал бы ему, что мы не простили его в первый раз. Если мы прощаем, то тем самым говорим: «Я больше не припомню этого тебе». Вот что на самом деле означает «Я прощаю тебя».

Но Петр хочет знать конкретно, сколько раз ему придется прощать. Может быть семь? А Иисус говорит ему: «Семьдесят раз по семь.» И чтобы проиллюстрировать свою мысль, Он рассказывает притчу: «Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов» (ст. 23–24).

Почувствуйте всю тяжесть такого долга! Талант был самой большей денежной единицей того времени. Один талант — это огромная сумма денег. Например, годовой доход всего царства Ирода составлял девятьсот талантов. Слуга из этой притчи был должен царю в десять с лишним раз больше, чем годовой доход царя Ирода. В наше время это эквивалентно многим миллионам долларов.

Такой огромный долг ни один царский слуга в древнем мире никогда бы не смог выплатить.

Иисус говорит, что мы — должники, подобные этому слуге, которые не могут отдать свои долги. Каждый раз, когда я нарушаю Божий закон, я становлюсь должником. Мой долг перед Богом бесконечен. Вот почему глупо думать, что мы можем проложить себе путь на небеса. От нас требуется совершенство. Если мы согрешим хотя бы раз, мы уже ничего не сможем сделать, чтобы искупить этот грех, ведь от нас изначально требовалось быть совершенными. Так что мы должники, которые никогда не смогут отдать свои долги.

У этого человека, как и у мытаря в предыдущей притче, не было денег, чтобы расплатиться, и не было ничего, что он бы отдать в обмен или оставить в залог за свой долг. Имея такой долг, единственное, что он мог сделать, — это умолять царя, надеясь на то, что тот даст ему больше времени и будет терпелив до тех пор, пока у него не появится возможность отдать долг. Но как же глупо было бы надеяться на это! Ведь даже если бы царь обладал бесконечным терпением, времени все равно не хватило бы для того, чтобы слуга отработал свой долг. Он был должником, который не мог расплатиться, и даже не осознавал, насколько огромен его долг.

Но он понимал, что его единственная надежда — это милосердие царя.

Сначала царь приказал продать этого слугу: «А как он не имел чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить» (ст. 25). Тот пал перед ним ниц, говоря: «Государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу» (ст. 26), и его господин был глубоко тронут. Он почувствовал такое сострадание к слуге, что полностью освободил его от долговых обязательств.

Можете ли вы представить себе, что именно чувствовал тот должник, выходя из царского дворца? *Я свободен! Ах, какой царь! Как же велико его сострадание! Его милость невыразима!* Но на улице он увидел своего товарища, который должен был ему сто динариев, сущие гроши для него — размер его жалованья за пару дней — и тут же потребовал с того плату. Он схватил его за горло и стал душить, говоря: «Отдай мне, что должен» (ст. 28). Тогда его товарищ упал на колени в мольбе: «Потерпи на мне, и все отдам тебе» (ст. 29).

Примечательно, что Иисус вкладывает в уста второго слуги те же слова, что и первый слуга

произнес в разговоре с царем. Но, в отличие от царя, первый должник бросил своего должника в темницу, пока тот не отдаст долг. Это было проявлением вопиющей неблагодарности. Его неспособность передать товарищу даже крошечную часть того сострадания, которое он принял из руки царя, не осталась незамеченной его друзьями. Они видели, как он схватил своего товарища за горло. Они узнали, что он бросил его в темницу, и опечалились, и рассказали обо всем случившемся своему государю.

Царь вызвал первого слугу к себе снова и сказал ему: «Злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» (ст. 32–33). Он разгневался и бросил слугу в темницу, пока тот не отдаст весь долг.

Итак, сначала этому слуге грозил суд. Затем он обрел милость. Но он презрел милость царя, и, презрев ее, получил по справедливости. Этого урока достаточно, чтобы каждый день нашей жизни мы думали о Божьей милости. Как только мы начинаем воспринимать ее как должное, как только мы отказываемся проявлять к другим ту самую

милость, которая спасла нас, то мы не можем ожидать от Бога ничего кроме правосудия.

Иисус применяет эту притчу к слушающим, говоря: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (ст. 35). Среди христиан есть много путаницы и непонимания в отношении прощения. Я часто слышу от людей, что Новый Завет требует от христиан прощать согрешивших против них людей независимо от того, раскаивается обидчик или нет. Я не знаю, откуда взялась эта идея. Возможно, отчасти она проистекает из того духа, который проявлял Сам Господь. Когда Его казнили те, кто презирал Его, Он молился: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23:34). Конечно, беря в пример Иисуса, мы имеем право прощать людей в одностороннем порядке и не требовать их покаяния.

Мы, конечно, можем быть настолько милостивы, если захотим, но это не значит, что нам обязательно придется так поступать. Если бы мы были обязаны всегда в одностороннем порядке прощать всех, кто согрешил против нас, то весь предыдущий раздел 18-й главы Евангелия от Матфея не

имел бы никакого смысла. Не было бы тогда у нас положения о церковной дисциплине. Не было бы указания идти к кому-то и обличать его за то, что он согрешил против нас. Поэтому, например, если христианин из вашей церкви украл ваш бумажник, вы не обязаны говорить ему: «Ну ладно, я прощаю тебя, брат». Вы имеете полное право пойти к нему и сказать: «Ты поступил несправедливо по отношению ко мне, верни мне мой кошелек» и попросить его покаяться. А если он не покается, то вы следуете остальным указаниям в Матфея 18.

Но вот что для нас обязательно. Если вы обличили брата, который согрешил против вас, и он раскаялся, то вы должны простить его. Мы должны быть готовы простить любую неправду, любую обиду, причиненную нам в любое время, если наш обидчик раскается в своем грехе.

Христиане должны иметь прощающий дух. Держать обиды и позволять огорчению расти в нас — очень разрушительно для нашей души. И Иисус показывает нам применение этой притчи к нашей жизни в молитве «Отче наш»: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Матф. 6:12). Это страшная молитва. Если мы не

готовы простить тех, кто согрешил против нас, мы не должны ожидать, что и Бог простит нас, когда мы согрешим против Него. Но поскольку прощение заложено в самой сердцевине христианской веры, мы, христиане, как никто другой должны быть известны миру как люди прощающие.

Глава 9

Притча о добром самарянине

(Лук. 10:25–37)

Я всегда говорил, что не случайно двумя величайшими реформаторами XVI века были Мартин Лютер и Джон Кальвин. Они прилежно изучали Божий закон, и он привел их в отчаяние. Так, изучив Закон, Лютер и Кальвин пришли к Евангелию.

Какое место занимает Закон в жизни христиан? Это важный вопрос и для нас. Иисус часто говорил о Законе во время Своего земного служения. Закон служит контекстом для одной из самых известных притч Иисуса — о добром самарянине — в Евангелии от Луки 10:25–37.

Иисус рассказал ее в ответ на вопрос одного законника. Лука указывает, что законник задавал вопросы Иисусу не потому, что искренне искал мудрости у Господа, а скорее для того, чтобы «искусить» Иисуса. Так, он спросил: «Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (ст. 25). Будучи специалистом в израильских законах, он должен был знать ветхозаветный закон. Поэтому Иисус сказал: «В Законе что написано? Как читаешь?» (v. 26).

В ответ законник процитировал Великую заповедь, известную как «Шма¹», взятую из Второзакония 6:4–5: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим», а затем добавил постскрипtum: «и ближнего твоего, как самого себя» (Лук. 10:27). Он выучил *Шма* наизусть, как и все изучавшие Закон, и поэтому ему не составило труда ответить на этот вопрос. Иисус сказал ему: «Ты правильно ответил; поступай так, и будешь жить» (ст. 28).

Иисус пообещал этому человеку вечную жизнь единственно через исполнение Великой заповеди.

¹ На иврите «Слушай» — *Прим. пер.*

Это означало, что тот должен был в совершенстве соблюдать Божий закон. Иисус знал, что такие люди, как фарисеи и этот законник, считали, что они прекрасно исполняют закон и, соблюдая его, заслуживают входа в Царство Божье. Иисус же пытался убедить людей в том, что если бы они действительно понимали Закон, то увидели бы, что он обнажает грех человека и его нужду в помощи.

Законник полагал, что соблюдает Великую заповедь, и поэтому Иисус сказал: «Соблюдай ее, и будешь жить. Тебе не о чем беспокоиться». Но законник не закончил разговор с Иисусом. Он хотел получить более развернутый ответ.

Возможно, вы замечали, что в богословских дискуссиях или обсуждениях каких-то сложных вопросов, часто задают вопрос: «Что вы имеете в виду?» Люди хотят, чтобы их собеседник дал определение тем терминам, которые он использует. Для них это часто является способом уклониться от решения проблемы, лежащей прямо перед ними. Вот и законник поспешил сделать это, спросив: «А кто мой ближний?» (ст. 29). Так он на самом деле спрашивал: «Что означает заповедь, в которой говорится, что я должен любить ближнего

своего, как самого себя? Я понимаю, что значит любить Бога всеми силами, всем сердцем и всем разумом, но что ты имеешь в виду, говоря “возлюби ближнего своего, как самого себя”?»

У евреев того времени, особенно у фарисеев, было конкретное, весьма узкое определение термина «ближний». Для них ближним был еврей — праведный иудей, предположительно, подобный им. Люди же, которые находились вне израильского народа, конечно, считались живущими, так сказать, за границей Божьего стана. А из всех тех, кто находился за пределами еврейского государства, самыми презируемыми были самаряне. После ассирийского завоевания северного царства Израиля в 722 году до н. э. некоторые евреи, оставшиеся в Израиле, вступили в брак с язычниками, и их потомков считали полуевреями. У самарян были свои священные писания — сокращенная версия Пятикнижия — и свой храм на горе Геризим, которому они отдавали предпочтение перед храмом в Иерусалиме. Поэтому между евреями и самарянами существовала вражда.

Иисус отвечает на вопрос законника о ближнем, рассказывая притчу, историю о человеке,

предположительно иудее, который отправился из Иерусалима в Иерихон — не ветхозаветный Иерихон, где рухнули стены, а новозаветный Иерихон, находившийся примерно в двадцати семи километрах от Иерусалима. Путь был долгим, и дорога пролегла через пустынную местность. Новый Иерихон был построен вокруг большого оазиса. Купцы часто ездили из Иерусалима в Иерихон, чтобы продать там свои товары. Та дорога была излюбленным местом разбойников, которые подстерегали купцов, путешествующих в одиночку или небольшими группами. Днем они прятались в скалах, а когда наступал вечер, налетали на ничего не подозревающих путников и грабили их.

В истории, рассказанной Иисусом, в Иерихон шел один человек. По дороге он попал в лапы разбойников, которые ранили его, сняли с него одежду, забрали все ценное, да еще и жестоко избили до полусмерти. Путник был в таком состоянии, что, если бы никто не пришел на помощь, он бы точно умер.

По той же дороге шел некий священник, но прошел мимо пострадавшего. Нельзя сказать, что он не заметил его. Он явно видел его лежащим там

неподвижно. Священник не мог точно знать, жив тот человек или мертв, поэтому он обошел его стороной. В то время у священников, фарисеев и левитов было много законов, касающихся осквернения и очистительных ритуалов, и один из них гласил, что нельзя прикасаться к трупам. Если кто из священников прикасался к мертвецу, то должен был исполнить различные очистительные ритуалы, чтобы возобновить свое священническое служение.

Опасаясь, что человек, лежавший на дороге, мертв, священник обошел его стороной. Он не хотел бы исполнять ритуал очищения и прерывать обычный ход своих дел, и поэтому перешел на другую сторону дороги.

Затем к этому месту подошел левит, и он тоже перешел на другую сторону. Служением левитов было совершение различных дел Божьих и обучение людей. Таким образом, эти два представителя духовенства, поставленные совершать, помимо прочего, дела милосердия, не оказали раненому никакой помощи. Они полагали, что если этот человек еще не умер, то уж точно скоро умрет.

Но тут появляется третий человек, и Иисус называет его самарянином. Для евреев слова «добрый»

и «самарянин» были несовместимы. Они считали, что добрых самарян не бывает. Но Иисус говорит, что самарянин, проезжавший по той дороге, «увидев его, сжалился» (ст. 33). Сострадание — это именно то, чего не было у священника и левита по отношению к этому несчастному, лежащему нагишом на дороге, но, когда самарянин увидел этого жестоко избитого человека, он сжалился над ним.

Сострадание побудило его к действию. Он не просто сказал мимоходом: «Я помолюсь за тебя, друг. Я очень сочувствую тебе». Он сделал все, что было в его силах, чтобы проявить милосердие к пострадавшему, который, скорее всего, видел в нем врага. Самарянин перевязал его раны, возлив на них масло и вино, поднял его на руки, потому что тот явно не мог идти. Он посадил раненого на своего осла, уступив свое место, и привез его в гостиницу.

Затем он позаботился о том, чтобы человек получил питание и уход. Уходя, самарянин дал два динария содержателю гостиницы и сказал ему: «Позаботься о нем, чего бы это ни стоило». Самарянин, возможно, регулярно совершал подобные поездки, поэтому хозяин мог его знать. Он пообещал возместить все расходы, которые тот понесет.

Закончив рассказ Иисус спросил законника: «Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?» (ст. 36). Это был самый простой вопрос, который когда-либо задавали этому законнику. Он ответил: «Оказавший ему милость» (ст. 37). Самарянин не просто почувствовал сострадание, он проявил его.

Этой притчей Иисус не просто показывает нам, что нужно относиться к страдающим или нуждающимся в помощи людям с милосердием и состраданием. Весь смысл этой истории в том, чтобы ответить на вопрос: «Кто мой ближний?» Иисус говорит, что здесь нет пределов. У Божьего Царства нет этнических или географических границ.

Иногда мы слышим, что Бог — Отец всех нас, и что мы являемся частью всемирного братства всех людей. В Новом Завете, однако, сказано, что братство людей состоит из всех, кто во Христе. Христос — едиnorodный Сын Отца, и Он наш старший брат. Единственный способ войти в это братство — быть усыновленным Богом. Люди, которые не верят в Иисуса, не входят в это братство. Никакого всеобщего братства всех людей земли не существует. Но есть всеобщая близость, или

соседство. Каждый человек создан по образу и подобию Божьему, поэтому каждый человек — мой ближний. Это значит, что я призван любить каждого человека на этой земле так же сильно, как самого себя, даже если он не входит в истинное братство, то есть не принадлежит к общине верующих. Он все равно мой ближний.

Таким образом, наша задача не в том, чтобы осуждать человека, упавшего в канаву, и говорить: «Как же ты туда попал?» Если он в канаве, наша задача — помочь ему выбраться из нее. Почему? Потому что мы хотели бы, чтобы и нам помогли в такой ситуации. И этот человек — мой ближний, а я должен любить своего ближнего, как самого себя. Иисус сказал: «Иди, и ты и поступай так же» (ст. 37).

Глава 10

Притча о блудном сыне

(Лук. 15:11–32)

Каждый год весенние каникулы преображают наш город. Студенты колледжей съезжаются сюда и устраивают шумные вечеринки. Когда я вижу кадры этих молодых людей по телевизору, мне становится интересно, как бы чувствовали себя их родители, увидев своего сына или дочь в вечерних новостях. Почему студенты ведут себя так? Они находятся вдали от дома. Их никто не знает. Они оставили моральные запреты, семейные узы и культурные табу там, откуда приехали, и теперь вольны жить так, как им заблагорассудится.

Иисус был знаком с таким образом мышления. Он даже говорит об этом в известной притче.

Притча о блудном сыне в Евангелии от Луки 15:11–32 связана с двумя другими небольшими притчами — притчей о потерянной монете и притчей о потерянной овце. Эти три притчи вводятся в евангельское повествование следующим образом: «Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними. Но Он сказал им следующую притчу» (ст. 1–3). Притча о блудном сыне была частью ответа Иисуса на возмущение книжников и фарисеев по поводу того, что Он общается с грешниками и мытарями.

Эта притча — история об отце и двух его сыновьях. Младший сын решает, что хочет получить свое наследство прямо сейчас. Слово «отсрочка» не входило в его лексикон. Он хотел получить эти деньги как можно скорее. Примечательно, что отец разрешил ему получить их.

Сын взял свое богатство и отправился в далекую страну. Почему он не остался в родном краю? Почему он не захотел тратить эти деньги на разгульную ночную жизнь, при этом продолжая жить с отцом? Потому что грех действует не так. Дети тьмы не любят находиться во свете.

В той далекой стране он растрачивал свое состояние, ведя блудный образ жизни. Это значит, что он пускал свои деньги на греховные удовольствия, так что растратил все, что дал ему отец. Мало что в этом мире может быть более тщетным, чем расточительство: нет никакой пользы в растрате доброго, прекрасного дара. Подумайте о том, как мы растрачиваем дары, данные нам Богом. Этот молодой человек был воплощением такого образа жизни. Вот почему его называют блудным сыном.

Но после того как он потратил все свои деньги, в той стране начался сильный голод. Юноше нечего было есть, и он стал нуждаться. Тогда он устроился на работу у одного из жителей той страны — кормить свиней. Свиньи были отвратительным животным для евреев, и теперь этот еврейский юноша должен был прислуживать свиньям. Ему приходилось не только ухаживать за ними, но и жить с ними. Он жил в свинарнике и был так голоден, что готов был питаться едой, предназначенной для свиней. Но даже ее ему не давали.

Затем наступает поворотный момент в этой истории: «Придя же в себя, сказал: «сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом,

а я умираю от голода» (ст. 17). Блудный сын очнулся, но очнулся не сам по себе. Никто не приходит в себя сам по себе. Только Бог может пробудить грешников от сна. И поэтому эта притча Иисуса отчасти касается вопроса, как Бог спасает людей, живущих «в свинарниках».

Итак, юноша пришел в себя и сказал: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! Я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (ст. 18). Вот что происходит, когда грешник пробуждается под действием благодати. Каждый грешник, когда-либо пробужденный благодатью, говорил: «Я встану и пойду к отцу моему, и скажу: «Отец, я согрешил против неба и против тебя. Сделай меня одним из своих слуг. Отец, я был сыном в твоём доме и ушел, а теперь я хочу быть рабом в твоём доме». Так говорит сердце обращенного человека.

И вот блудный сын встал и пришел к своему отцу. На этом этапе истории внимание переключается с блудного сына на его отца: «И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его» (ст. 20). Не было никаких упреков, никакой ругани,

никаких назиданий. Была только отцовская любовь, выраженная в объятиях и поцелуе. И сын сказал: «Отче! Я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим» (ст. 21).

Отец не стал продолжать разговор, а приказал слугам: «Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного тельца, и заколите; станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (ст. 22–24). И они стали праздновать и веселиться.

Затем фокус этой истории снова смещается, и наше внимание переключается на второго сына, который в этой притче служит образом фарисеев. «Старший же сын его был на поле; и, возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: «Что это такое?»» (ст. 25–26). Слуга сказал ему, что его отец заколол откормленного тельца, потому что его брат вернулся домой. Старший брат рассердился: «Что? Мой никчемный, бесполезный брат, который сбежал с наследством и бросил меня здесь одного делать всю работу, вернулся? И поэтому у нас праздник?»

Старший брат не захотел войти, и отец заметил его отсутствие. Отец вышел и просил его войти в дом, но старший сын сказал: «Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка» (ст. 29-30).

Отец сказал: «Сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв, и ожил, пропадал, и нашелся» (ст. 31-32).

Фарисеи ненавидели грешников. Им было невыносимо видеть, как грешник получает благословение от всемогущего Бога. Таково сердце необращенного человека. Это сердце человека, который совсем не понимает благодати. Если же кто-либо понимает милостивую суть благодати, то как он может не радоваться, когда кто-то еще получает эту благодать от Бога — даже если это его злейший враг?

Это история несет в себе Евангелие. Человек обращен ко Христу. Тот, кто был мертв в грехах и преступлениях, получил жизнь.

Глава 11

Притча о мудрых и неразумных девах

(Матф. 25:1–13)

Светильники в библейские времена были размером с ладонь. Они представляли собой довольно плоские лампы, в которые помещалось немного масла, а сверху плавал фитиль. Однако не было ничего более бесполезного, чем лампа без масла, как мы видим в притче Иисуса о мудрых и неразумных девах в Евангелии от Матфея 25:1–13.

Иисус рассказывает притчу о десяти девах — пяти мудрых и пяти неразумных, — которые были приглашены на свадьбу. Невеста сама пригласила этих девушек в качестве свадебных подружек. Они

должны были помочь невесте подготовиться к тому славному моменту, когда она соединится в браке со своим женихом. Свадьба была радостным событием, и получить такое приглашение было честью.

Эта притча о Женихе, Который есть Господь, Сын Человеческий, Христос, и Который идет, чтобы отпраздновать Свою свадьбу с Церковью. Но половина девушек названа неразумными, потому что они пришли на свадьбу неподготовленными.

Эти неразумные девы представляют собой людей в церкви — тех, кто входит в общину народа Божьего. Чтобы стать членом церкви, взрослый человек должен исповедовать веру во Христа. Поэтому можно предположить, что все десять этих дев исповедовали веру во Христа. Мы говорим не о язычниках с улицы, не о людях, которые пытались испортить свадебное торжество, и не о представителях других народов. Это подруги невесты, и они ожидают участия в радостном свадебном пире, когда придет жених.

Все десять дев принесли на свадьбу светильники, но мудрые девы взяли с собой еще и масло. И вот, как оказалось, начало свадьбы задерживалось, потому что жених не пришел вовремя. В ожидании

прихода жениха они уснули. В полночь их разбудил громкий возглас: «Жених идет!» Пять мудрых дев немедленно зажгли свои светильники. Они были готовы отправиться туда, где должна была состояться церемония.

Но неразумные девы поняли, что у них нет масла для светильников. На протяжении всей истории церкви люди пытались истолковать эту притчу как аллгорию. Иногда Иисус Сам давал Своей притче аллгорическое толкование, как, например, притче о сеятеле (Матф. 13:1–15; Марка 4:1–12; Луки 8:4–10). Но по большей части самый безопасный способ толкования притч — это искать один главный вывод, не пытаясь придать особое значение каждой детали истории. Иначе потеряетесь и придете в замешательство.

Тем не менее, очевидно, что особое внимание в этой притче уделяется тому, чего одной группе людей не хватает, и что есть у другой, а именно маслу. Иногда нас спрашивают: «Какое же значение имеет масло?» Исторически сложилось так, что Римско-католическая церковь отождествляет масло с добрыми делами, которые человек должен добавить к своей вере, чтобы достичь спасения.

Протестанты по большей части рассматривают масло как символ Святого Духа, потому что в библейских текстах масло часто является таким символом. С такой точки зрения, смысл этого момента притчи в том, что неразумные девы лишились Святого Духа. Есть ли в этом аллегорический смысл или нет, одно совершенно ясно: то, чего им не хватало, было причиной исключения их из брачного пира.

Мудрые девы поправили свои светильники и пошли встречать жениха, а неразумные, не имея необходимого, пытались договориться с мудрыми: «Дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут» (ст. 8). Мудрые же отвечали: «чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе» (ст. 9). В этот момент неразумные последовали совету мудрых, что странно, потому что обычно так не бывает. Итак, они отправились покупать масло.

Затем пришел жених. Когда он вошел в дом для свадебного пира, то по обычаю входные двери закрыли и заперли. А когда вернулись неразумные девы и поняли, что свадьба уже началась, они стали стучать в дверь. Они хотели войти, но дверь была

заперта. Тогда они закричали через дверь, прерывая брачную церемонию: «Господи! Господи! отвори нам» (ст. 11).

Это пример того, что я называю повторением имени. В Писании мы находим пятнадцать случаев, когда к кому-либо обращаются, повторяя его имя: «Аврам, Аврам», «Иаков, Иаков», «Отец мой, отец мой», «Марфа, Марфа», «Савл, Савл», «Авессалом, Авессалом». Повторение имени в Писании — это способ выразить личную близость.

Поэтому неразумные девы не просто взывают в ночи: «Господи!» Они говорят: «Господи, Господи! Ты мой Господь! Я хотела быть здесь, я ждала участия в Твоей свадьбе. И Ты мой Господь, Господи. Ты знаешь меня. Я очень хорошо знаю Тебя. У меня близкие, личные отношения с Тобой. Я же своя, а не чужестранка, пытающаяся проникнуть на этот пир». Но жених говорит им: «Истинно говорю вам, я не знаю вас. Даже если у вас есть приглашения и светильники без масла. Вы зовете меня “Господи, Господи”, но я не знаю вас».

Ранее в Евангелии от Матфея записана Нагорная проповедь Иисуса, и она заканчивается похожим

образом. Иисус говорит: «Не всякий, говорящий Мне: “Господи, Господи”, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. В тот день многие скажут Мне: “Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы ли пророчествовали?”» (7:21–22). Я был проповедником. Я был учителем воскресной школы. Я был пресвитером. Я был дьяконом. Я делал много всего. Я изгонял бесов и творил много чудес во имя Твое. «И тогда объявлю им: “Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие”» (ст. 23).

Мы видим здесь параллель. На свадьбе жених говорит: «Я не знаю вас». Годом ранее, в конце Нагорной проповеди, Иисус сказал: «Я никогда не знал вас». Жених, представляющий собой Христа, не говорит о том, что у него нет информации о них. Иисус не говорит: «Я никогда не был знаком с вами. Я никогда не видел ваших имен в приходской книге или в списке членов церкви». Он использует слово «знать» в личном смысле — в смысле искупления. Он может знать их имена. Он может знать, где они живут. Он может быть в курсе их проповедей, их служения и всего остального. Но Иисус говорит «я никогда не знал вас» в смысле их спасения.

Чего не хватало в жизни неразумных дев? Спасения. Спасительной веры. Очевидно, что у них не было возрождающей силы Святого Духа. Если бы у них была спасающая вера, то, даже если бы они опоздали или задержались, Господь мог бы упрекнуть их за то, что они забыли масло. Но Он не сказал бы: «Я не знаю вас». Эта притча не о язычниках. Она о тех, кто исповедует веру, но не обладает тем, что исповедует. И если мы свяжем это с 7-й главой Евангелия от Матфея, то поймем из слов Иисуса, что это будет не горстка особых людей, которые ложно исповедовали веру. Таковых будет много.

А вы к какой группе себя причисляете? Если вы являетесь членом церкви и исповедуете веру, то для вас будет естественным отнести себя к мудрым девам и, возможно, даже с презрением смотреть на неразумных, которые не залили масла в свои светильники. Но что, если вы один из неразумных? Иисус делает это заявление только тогда, когда дверь уже закрыта, когда уже слишком поздно. Итак, когда в минуту смерти я закрою глаза и сделаю последний вдох на этой земле, следующим лицом, которое я увижу, будет лицо Иисуса. И Он может спросить: «Кто ты?» Поэтому умоляю всех:

давайте исследовать себя, чтобы убедиться, есть ли у нас спасающая вера. Проявляем ли мы плоды этой спасающей веры, а не просто полагаемся на членство в церкви, посещение библейских уроков или участие в христианском служении? Каждый, кто исповедует веру, приглашен на брачный пир Агнца, но не все смогут насладиться им. Пусть эта притча пробудит нас, если у нас есть ложное чувство безопасности!

Глава 12

Притча о талантах

(Матф. 25:14–30)

Много лет назад я проводил экзамен в одном из колледжей. После него человек пять студентов подошли ко мне и сказали: «Профессор, простите, я не очень хорошо подготовился к этому экзамену. Но я надеюсь, что вы не будете сердиться на меня. Я хочу, чтобы вы знали, что мое сердце наполовину любовью к Господу Иисусу, и я стараюсь делать все, что в моих силах. Дело в том, что на прошлой неделе, вместо того чтобы готовиться, я активно участвовал в евангелизации. Вот почему я не так хорошо справился с этим тестом». Я ответил: «Похоже, вы хорошо понимаете учение об оправдании верой, и я хочу, чтобы вы знали: в Царстве Божьем

единственным способом оправдания является вера. Но в этом учебном заведении оправдываются только делами. Я рад, что вы любите Иисуса, но я надеюсь, что вы любите Его достаточно сильно, чтобы быть более прилежными в учебе и правильнее распоряжаться своим временем в колледже. Я хочу, чтобы вы начали серьезно готовиться к экзаменам и использовать способности, которые дал вам Бог».

У этих студентов, как и у многих других евангельских христиан, было убеждение, что нужно только одно — любящее и теплое сердце, а поскольку оправдание происходит не по делам, то нам, христианам, не нужно проявлять усердие в том, что мы делаем. Но как можно читать Евангелие и не видеть, что наш Господь подчеркивает важность продуктивности, или плодов? Дерево, которое не приносит плодов, достойно лишь того, чтобы его срубили и бросили в огонь. По плодам их узнаете их — не по словам их, но по тому, насколько действительно они проявляют ту веру, которую исповедуют (Матф. 7:19–20).

Притча о талантах в Евангелии от Матфея 25:14–30 — одна из трех, которые Иисус рассказал, чтобы предупредить людей о внезапности Своего второго

пришествия. Мы можем рассматривать второе пришествие Господа Иисуса Христа как в эсхатологическом плане — то есть то, что будет «при кончине века», так и в плане нашей земной жизни, которая может закончиться в любую минуту. Иисус хочет, чтобы мы были всегда готовы к Его пришествию.

Эта притча — не о различных талантах в смысле даров и способностей, которые Бог дает нам в этом мире. Здесь слово «талант» не относится к какому-то конкретному умению. Оно обозначает высшую денежную единицу у евреев того времени. Талант был значительной суммой денег. Один талант был эквивалентен примерно двадцатилетнему заработку рабочего. И вот человек из притчи отправляется в путешествие в дальнюю страну. Он достаточно богат, чтобы иметь слуг, и на время своего отсутствия он оставляет им в управление огромную сумму денег. Он дает одному из этих слуг пять талантов — весьма значительную сумму. Второму слуге он дает два таланта, а третьему — один талант. Он распределяет эти денежные средства между ними в соответствии со своим пониманием их способности продуктивно и плодотворно управлять теми финансами, которые он вверяет им.

Некоторые люди видят в этой притче сильный аргумент в пользу капитализма. Хотя она, конечно, не имеет отношения к критике капитализма, я не думаю, что основной смысл этой притчи заключается в поддержке той или иной экономической системы.

Но что общего есть у капитализма с мудростью этой притчи, так это принцип отложенного удовлетворения и принцип инвестирования капитала таким образом, чтобы он работал на вас и увеличивал ваше благосостояние. Капитализм не одобряет расточительное потребление, легкомысленные траты и идею немедленного удовлетворения. Задача в том, чтобы приумножать свои ресурсы путем разумного инвестирования.

В притче господин просит своих слуг быть благоразумными и мудрыми инвесторами, чтобы они плодотворно использовали полученное. Таланты даны им в долг, слуги не являются владельцами доверенных им денег. Здесь также содержится подсказка относительно того, как христиане должны распоряжаться тем, что им доверил Бог. В древнем мире управляющий не был хозяином дома, но управлял его финансами.

Интересно, что слово «экономика» означает «управление хозяйством» и происходит от греческого слова «oikonomia», что значит буквально «закон дома» или «правление домом». Именно отсюда мы получили понятие «управляющий» — работник, который управляет делами дома, но не является его владельцем. Христиане рассматривают все, что у них есть, включая навыки и способности, как Божий дар. Мы призваны быть управителями всего, что получаем из рук Божьих.

Один из принципов времен Реформации — это концепция Лютера о священстве всех верующих. Лютер не пытался избавиться от идеи духовенства. Он знал, что духовенство призвано выполнять определенную функцию: оно должно снаряжать святых для служения. Каждый христианин должен участвовать в миссии церкви. Вы можете не быть евангелистом. У вас может не быть этого особого дара. Но вы все равно обязаны участвовать в деле благовестия. В Царстве Божьем нет места для бездельников.

Будучи президентом христианской организации, я должен был иногда отпускать людей. Некоторые говорят, что в христианской организации

нельзя никого увольнять. Это просто не по-христиански. На это вам скажу так: это просто не по-христиански — не работать! Мне говорили: «До вас дозвониться труднее, чем до президента страны». И я отвечал: «Я рад это слышать. На то есть причина. У меня гораздо более важная работа, чем у него. Моя работа — заботиться о народе Божьем и удовлетворять его духовные потребности». Я буду нести за это ответственность перед Богом. Все мы одарены Святым Духом для служения. И когда Иисус возвратится, Он примет отчет от каждого из нас. Иисус скажет: «Я дал тебе эту способность. Я дал тебе эту возможность. Я дал тебе эту миссию. Что ты сделал?»

В притче Иисуса хозяин дома в конце концов возвращается. Он спрашивает слугу, которому дал пять талантов: «Ну, чего ты достиг?» Тот отвечает: «Вот твои пять талантов и еще пять. Я удвоил твои деньги. Я торговал, был осмотрителен и получил прибыль».

Послушайте, что говорит хозяин, и подумайте, хотели бы вы услышать эти слова от Иисуса: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (ст. 21). Можете ли вы представить,

каково это — услышать такое от Иисуса? Если бы Иисус посмотрел вам в глаза и сказал: «Я знаю тебя. Дверь для тебя открыта. Я так рад, что ты здесь. Молодец, добрый и верный слуга. Я доверил тебе пять талантов, а ты превратил их в десять, и поскольку ты был так ответственный, так хорошо управлял этим малым имуществом, Я сделаю тебя управителем большого имущества. А теперь войди в радость Господа твоего».

Затем хозяин обратился ко второму слуге, который сказал: «Господин, ты дал мне два таланта, вот тебе четыре». И хозяин сказал ему то же самое: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (ст. 23).

Затем мы подходим к кульминации этой притчи, где речь идет о слуге, получившем один талант. Он оправдывается и обвиняет своего господина: «Господин! Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое» (ст. 24–25).

Хозяин был возмущен и сказал ему в ответ: «Лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не

сеял, и собираю, где не рассыпáл; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (ст. 26–29).

Слуге были доверены средства господина, но он боялся рисковать. Доверие, оказанное ему, предполагало, что он будет приумножать то, что ему дано, а это значит идти на риск. Это должны были быть мудрые, просчитанные риски, но тем не менее хозяин упрекнул слугу в том, что тот не был готов рисковать, а поддался страху. По крайней мере в банке деньги были бы в безопасности и приносили бы проценты. Но слуга растратил оказанное ему доверие, поэтому хозяин забрал у него талант и отдал его тому, кто оказался более достойным — тому, у кого было десять талантов.

Знаете, мы все — негодные слуги. Без Божьей благодати мы не смогли бы ничего произвести. Но мы призваны быть верными в том, что нам доверено. Ленивый слуга был лукавым. Он потерял то, что дал ему хозяин, а затем услышал этот ужасный приказ: «Негодного раба выбросьте во тьму

внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (ст. 30). Вы знаете, что это значит — «Отправьте его в ад. Отправьте его туда, где не будет радости о Господе». Какой ужасный сценарий описывает Иисус для духовно ленивого человека, который исповедует веру, но не проявляет плодов этой веры. Участь нерадивого раба такая же, как и участь неразумных дев.

Не знаю, как вы, а я не хочу быть там, где слышен только плач и скрежет зубов. Я хочу быть там, где слышу голос, говорящий: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

Об авторе

Доктор Роберт Спрол был основателем служения «Лигоньер», пастором-основателем церкви Святого Андрея в Санфорде, штате Флорида, первым президентом Библейского колледжа Реформации и исполнительным редактором журнала Тейблток. Его радиопрограмма «Обновление вашего разума» по-прежнему ежедневно выходит в эфир на сотнях радиостанций по всему миру, ее также можно слушать онлайн. Доктор Спрол был автором более ста книг, в том числе книг «Святость Бога», «Избранные Богом» и «Каждый человек — богослов». Получил признание во всем мире за свою внятную защиту непогрешимости Писания и необходимости Божьему народу с убежденностью стоять на Его Слове.

БИБЛИОТЕКА
ЛИГОНЬЕР

«Лигоньер» — это международное служение, посвященное христианскому ученичеству, которое было основано Робертом Спролом в 1971 году. Миссия «Лигоньер» — возвещать, разъяснять и защищать учение о Божьей святости во всей его полноте среди всех народов. Логотип «Библиотека Лигоньер» стал знаком доверия во всем мире и на многих языках.

Руководствуясь Великим Поручением, «Лигоньер» издает ресурсы для ученичества по всему миру в печатном и цифровом форматах. Вы можете найти наши проверенные книги, статьи и видео уроки, которые были переведены на более чем 50 языков. Мы желаем служить Церкви Иисуса Христа, помогая христианам лучше понять, во что они верят и на чем основывается их вера, а также как им жить согласно своей веры и как делиться ей с другими.

RU.LIGONIER.ORG

Что означают притчи Иисуса?

Добрый самарянин. Блудный сын. Драгоценная жемчужина. Иисус часто использовал притчи для того, чтобы проиллюстрировать важные истины. Эти короткие истории достаточно просты, так что их может понять и ребенок, и глубоки, так что многие теряются в догадках об их значении.

В этой брошюре Роберт Спрол кратко излагает значение одиннадцати притч Иисуса и показывает важные уроки, которые они несут для нас сегодня. Доктор Спрол также объясняет, как притчи проясняли послание Иисуса для некоторых слушателей и скрывали его от других.

Серия брошюр доктора Спрола «Ключевые вопросы» предлагает краткие ответы на важные вопросы, которые часто задают христиане и вдумчивые ищущие люди.

Доктор Роберт Спрол был основателем служения Лигоньер, пастором-основателем церкви Святого Андрея в Санфорде, штате Флорида, и первым президентом Библейского колледжа Реформации. Написал более ста книг, в том числе известный труд «Святость Бога».

БИБЛИОТЕКА
ЛИГОНЬЕР

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Legere

книги, которым доверяют

www.legere.ru